

Место и роль обычного права во второй половине XIX века в Дагестане: процесс трансформации и соотношения с российским законодательством

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Зубейда Керимовна Шихкеримова

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, z.kerimovna@mail.ru

Аннотация. Обычное право играет важную роль в истории Дагестана, многонациональной республики на Северном Кавказе. На протяжении веков оно регулировало общественные отношения, поддерживало порядок и обеспечивало разрешение споров в этом регионе. Обычное право в Дагестане имеет глубокие исторические корни, уходящие вглубь веков. Оно формировалось под влиянием различных факторов, включая географическое положение региона, этническое и культурное разнообразие, а также исторические события. Горная местность и разобщенность населенных пунктов способствовали формированию локальных обычаев и традиций. Различные этнические группы, населявшие Дагестан, внесли свой вклад в развитие обычного права, обогатив его многообразием норм и институтов. Во второй половине XIX века обычное право народов Дагестана претерпело очень серьезную трансформацию посредством включения в российскую правовую систему. Оно стало инструментом проводимой политики и постепенно теряло свою роль и значение.

Ключевые слова: Дагестан, обычное право, трансформация, соотношение, российское законодательство

Для цитирования: Шихкеримова З. К. Место и роль обычного права во второй половине XIX века в Дагестане: процесс трансформации и соотношения с российским законодательством // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 21–26. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-21-26

Original article

The place and role of customary law in the second half of the 19th century in Dagestan: the process of transformation and correlation with Russian legislation

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Zubeyda K. Shikhkerimova

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, z.kerimovna@mail.ru

Abstract. Customary law plays an important role in the history of Dagestan, a multinational republic in the North Caucasus. For centuries, it has regulated public relations, maintained order and ensured the resolution of disputes in the region. Customary law in Dagestan has deep historical roots going back centuries. It was formed under the influence of various factors, including the geographical location of the region, ethnic and cultural diversity, as well as historical events. The mountainous terrain and the disunity of settlements contributed to the formation of local customs and traditions. The various ethnic groups that inhabited Dagestan contributed to the development of customary law, enriching it with a variety of norms and institutions. In the second half of the 19th century, the customary law of the peoples of Dagestan underwent a very serious transformation. In the second half of the XIX century, the customary law of the peoples of Dagestan underwent a very serious transformation by being incorporated into the Russian legal system. It became an instrument of policy and gradually lost its role and importance.

Keywords: Dagestan, customary law, transformation, ratio, Russian legislation

For citation: Shikhkerimova Z.K. The place and role of customary law in the second half of the 19th century in Dagestan: the process of transformation and correlation with Russian legislation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 21–26. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-21-26. (In Russ.).

В последние годы наблюдается растущий интерес к традиционным правовым системам по всему миру. Исследователи признают важность этих систем для понимания культурного разнообразия и развития правовых институтов. В этой связи, «учитывая требование нахождения оптимальной модели политико-правовой системы России,

экспертам целесообразно использовать иную точку зрения на обычное право» [7, с. 269].

В пользу актуальности изучения обычного права, его регулятивной роли говорит то обстоятельство, что это способствует развитию правового плюрализма, признавая существование и легитимность различных правовых систем в одном обществе, и помогает создать более инклюзивную

и справедливую правовую систему, учитывающую культурное разнообразие и местные традиции. В связи с этим можно согласиться с исследователями, которые правильно отмечают, что «превалирующие мнения об обычном праве, под которым подразумевается неразвитая система социального регулирования посредством нормативно-правовых актов, не стоит считать оптимальными» [10, с. 633].

Обычное право играло и продолжает играть важную роль в истории и правовой системе Дагестана. Оно регулировало общественные отношения, поддерживало порядок, обеспечивало разрешение споров и защищало права и интересы членов общины. Несмотря на влияние исламского права и развитие современного законодательства, обычное право сохраняет свое значение в качестве живого источника права и неотъемлемой части культурного наследия Дагестана.

На современном этапе значительно вырос интерес к изучению обычного права. Анализ обычного права народов Дагестана, его соотношение с российским законодательством можно увидеть в работах О.В. Бобровникова, М.Р. Гасанова, М.А. Исмаилова, Л.П. Рассказова, А.К. Халифаевой и др.

Как показывает история, отношение народов Северного Кавказа к обычному праву всегда было трепетное. На протяжении веков обычное право регулировало общественные отношения, поддерживало порядок и обеспечивало разрешение споров в этом регионе.

Такое отношение к обычному праву было не случайным, поскольку он обладало некоторыми неоспоримыми преимуществами:

1. Обычное право было основано на принципах справедливости и равенства. Оно было направлено на справедливое и беспристрастное разрешение споров и защиту прав и интересов всех членов общины. Оно стремится обеспечить равное обращение со всеми, учитывать индивидуальные обстоятельства, выносить целостные и согласованные решения и защищать права обвиняемых. Это достигалось путем того, что обычное право применяло одинаковые правила ко всем членам общины, независимо от их статуса, положения или принадлежности к группе (что в XIX веке в условиях введения самодержавной системы управления было очень важно).

Справедливость достигалась также посредством индивидуального подхода. Обычное право придавало значение индивидуальным обстоятельствам каждого дела и положению конкретного лица. При вынесении решения старейшины и судьи учитывали личность и предыдущее поведение подсудимого. Важно отметить, что обычное право применялось с участием общины. Старейшины и судьи консультировались с членами общины, чтобы узнать их мнение и обеспечить прозрачность и подотчетность в процессе принятия решений.

2. Обычное право предоставляло эффективный механизм разрешения споров. Глубоко укоренившиеся традиции и уважение к старейшинам играли ключевую роль. Старейшины и судьи, применяющие обычное право, обладали большим авторитетом, и их решения обычно соблюдались без необходимости принуждения, с учетом местных условий, традиций и культурных ценностей, которые соответствовали нормам и ценностям общества.

Обычное право в Дагестане было гибким и адаптивным, что позволяло ему учитывать меняющиеся социальные условия и потребности. Важно отметить, что обычное право фокусировалось на примирении и восстановлении отношений между сторонами спора. Старейшины и судьи стремились найти взаимоприемлемое решение, которое сохраняло социальную гармонию и единство в общине.

3. Обычное право в Дагестане часто обеспечивало более быстрое и доступное правосудие, чем формальная судебная система. Это наглядно отражалось на введении новой судебной системы, которая, как отмечали сами представители российского самодержавия, не смогла в полной мере обеспечить надлежащее правосудие. Процедуры разрешения споров с использованием обычного права были менее формальны и бюрократичны, что позволяло быстрее выносить решения. Кроме того, обычное право чаще всего применялось на местном уровне, что делало его более доступным для членов того или иного общества региона. Еще одним плюсом в пользу разрешения спора с использованием обычного права было то, что решения, принятые старейшинами и судьями, в большинстве случаев исполнялись без необходимости обращения в формальную судебную систему.

Российское самодержавие осознавало наличие существенного регулятивного механизма в обычном праве. В результате начался процесс его исследования и применения в рамках новой судебной системы.

Пристальное внимание к обычному праву возникло в правительственных кругах в первой половине XIX века. Это можно проследить в Высочайше утвержденном учреждении для управления Кавказской области. В пункте 112 учреждения отмечалось, что иногородние Словесные суды действуют по правилам, обычаям и законам инородных». Здесь же в пункте 147 видим, что в исковых делах и «других неудовольствиях, происходит наделение правом разбираться с применением древних обычаев». Квинтэссенцию отношения самодержавия к использованию обычного права можно проследить в пункте 62, где закреплялось, что «законы призваны сохранить весь потенциал, поэтому применяются в основании при разбирательствах и решении дел о и народцах» [1].

Важно понимать, что российское самодержавие к решению этого вопроса подходило с двух сторон. С одной стороны, в рамках военно-

народного управления оно активно привлекало местное население к изучению обычного права. По меткому выражению С.С. Эсадзе: «...для этого привлечено к управлению население, но выборные представители обязаны были подчиняться субъекту, назначенному правительством...» [16, с. 48].

С другой стороны, активно привлекались российские офицеры. Именно они сыграли значительную роль в изучении обычного права народов Дагестана в XIX – начале XX века (А.В. Комаров, М.Я. Ольшевский, Н. Семенов) [6, 9, 13]. Они проводили исследования, собирали материалы и публиковали работы по этой теме. Причины интереса российских офицеров к обычному праву Дагестана были, в первую очередь, связаны с его изучением для лучшего понимания местного населения и эффективного управления регионом.

Судебная реформа в России послужила серьезным импульсом к изменению и формированию новой судебной реформы. Обычное право вновь стало инструментом проводимой политики. Но уже наметилась тенденция к изменению и максимальному приближению к российской системе судостроительства при относительном сохранении обычного права, но уже в условиях триединой системы: наряду с российским законодательством и шариатом.

Судебная система Дагестанской области, входившей в состав Российской империи в XIX веке, представляла собой уникальное сочетание российского законодательства и местного обычного права. Эта система играла важную роль в поддержании правопорядка, разрешении споров и интеграции Дагестана в состав империи. Трехуровневая судебная система состояла из народных судов, окружных судов и словесных судов.

Народные суды были самым первым, уровнем судебной системы Дагестанской области в XIX веке и, соответственно, наиболее приближенными к населению. Они рассматривали мелкие правонарушения и споры на местном уровне. Эти суды формировались из выборных представителей общины или села. Количество судей варьировалось в зависимости от размера населенного пункта, но обычно составляло от трех до пяти человек. Во главе суда стоял старшина, который избирался из числа судей. Народные суды рассматривали широкий спектр мелких правонарушений и споров, включая кражи и другие мелкие преступления; нарушения общественного порядка; семейные споры (такие как разводы и раздел имущества); земельные споры, торговые споры.

Процедуры судопроизводства в народных судах были относительно простыми и неформальными. Дела рассматривались устно, без формальных доказательств. Судьи выносили решения на основе своего знания местных обычаев и традиций, а также здравого смысла. Обычному праву присваивалась уникальная роль при деятельности народных судов. Работа судей характеризовалась своими особенностями. Эти должностные лица применяли

местные обычаи и традиции при формировании вердикта по делу. В результате реализовывалось право вовлечения культурно-общественной специфики, которая существовала в конкретном населенном пункте или социальном классе.

Следующими в иерархической цепочке стояли окружные судебные инстанции. Они выступали в качестве второй ступени судебной иерархии Дагестанской области в XIX веке. Окружные суды проводили заседания по серьезным фактам противоправной деятельности. Более того, они рассматривали апелляции по вердикту, вынесенному народными судами. Такие судебные инстанции размещались в крупных селах или городах региона. В составе присутствовали председатель суда, 2 участника на постоянной основе, ряд участников на нерегулярной основе. Председатель выбирался российскими властями на основании законодательной системы. Временные участники выбирались из местных жителей.

В обязанности окружных судов входило рассмотрение большого количества гражданско-правовых и уголовных дел. В качестве примера можно привести убийства, различные варианты тяжкой противоправной деятельности. Помимо этого, окружные суды рассматривали кражи, разбои, случаи мошенничества, семейные споры и др. Процесс судопроизводства в окружных судах характеризовался строгостью и ответственностью при сопоставлении с народными судами. Ведение делопроизводства осуществлялось в письменном варианте, с аргументацией и свидетельскими показаниями. В обязанности окружных судов входил вызов специалистов для предоставления показаний.

При сопоставлении с народными судами окружные судебные инстанции принимали за основу российское законодательство. В частности, речь идет об Уложении о наказаниях уголовных и уставах гражданского судопроизводства [12].

Отдельное внимание стоит акцентировать на том, что окружные суды аккумулировали функции апелляционных инстанций для народных судов. В их компетенцию входило изучение жалоб, которые поступали на вердикты народных судов. При необходимости окружные суды могли отменять решения народных судов.

В качестве специализированных судебных инстанций в Дагестанской области выступали словесные суды. В их компетенцию входило рассмотрение гражданских споров. Они действовали в крупных населенных пунктах. В состав словесных судов входило несколько субъектов, включая председателя, двух участников на постоянной основе. Председатель выбирался российскими властями на основании законодательной системы. Постоянные участники выбирались из местных жителей. Словесные судебные инстанции вели множество гражданских споров. Речь идет, например, о торговых спорах, долговых обязательствах, семейных спорах (при разрешении имущественных

аспектов). Стоит отметить, что судопроизводство характеризовалось отсутствием сложных моментов. Рассмотрение дел осуществлялось в устной форме, формальных доказательств не требовалось. Вынесение вердиктов осуществлялось на основе положений российского законодательства и местных обычаев. Данные судебные инстанции принимали за основу российское законодательство (Устав гражданского судопроизводства, прочие нормативно-правовые акты). Им отводилась важная роль в аспекте регламентации экономических взаимодействий в Дагестанской области. Они быстро рассматривали и выносили вердикты по гражданским спорам, что положительно сказывалось на торговых и товарно-денежных отношениях.

Процесс судопроизводства изменялся в соответствии с местом суда в судебной иерархии. Прослеживалось совмещение компонентов российской законодательной системы и местных устоев. В судах заседали представители местного населения, что гарантировало учет местных традиций. Обычное право играло значительную роль, особенно в народных судах и при рассмотрении апелляций окружными судами в сфере семейных отношений, наследственного права и земельных споров. Суды стремились примирить нормы российского законодательства с местными обычаями, обеспечивая справедливое и приемлемое для населения разрешение споров.

Нельзя не отметить еще одно важное обстоятельство. Мы осознанно не стали углубляться в подробности деятельности народных, окружных и словесных судов. Они достаточно неплохо изучены. Нужно отметить, что, раскрывая вопрос, связанный с судебной системой, в тени остается деятельность сельского суда. Между тем сельские суды играли важную роль в поддержании правопорядка на местном уровне. Они обеспечивали доступ к правосудию для всех жителей сельской местности Дагестанской области, независимо от их этнического происхождения или социального статуса. Благодаря своей простоте и неформальности сельские суды были доступны и понятны населению. Кроме того, сельские суды способствовали сохранению и развитию местного обычного права. Они служили площадкой для обсуждения и интерпретации местных традиций и обычаев, адаптируя их к меняющимся условиям.

Полагаем, что полномочия сельских судов в полной мере отражали ценнейшие качества обычного права, которые отражали такие принципы, как справедливость, нравственность, коллективизм.

В компетенцию сельского суда входило рассмотрение следующей категории дел: «по займам,

покупкам, продажам, а равно и дела по завладениям, захватам, по вознаграждению за убытки и ущербы; по утверждению опекунов и попечителей, избираемых сельскими кадиями, и по проверке их действий; по праву наследования; по воровству, обманам и утайкам, предмет коих не превышает 30-ти руб.; по спорам и тяжбам, возникающими между лицами посторонних обществ...» [10, с. 211].

Как видно, обычное право в Дагестане играло важную роль в эффективном разрешении споров благодаря своему глубокому укоренению в местных традициях, учету местных условий и обычаев, гибкости и адаптивности, фокусу на примирении и быстрому и доступному правосудию. Оно способствовало поддержанию мира и порядка в общинах и дополняло формальную судебную систему, представляя альтернативный механизм разрешения споров. Вместе с тем, необходимо признать, что обычное право в этот период подверглось значительной трансформации, поскольку вынуждено было подстраиваться под системные постулаты официального права. Несмотря на то, что оно играло важную роль в судопроизводстве новой системы, оно постепенно утрачивало свои важнейшие качества, а именно неотторгаемость и непрерываемый авторитет. По образному выражению А.Н. Маремкулова, потеря этих качеств «не всегда могла служить действенным инструментом» [8, с. 387].

Российские чиновники прямо отмечали свою обеспокоенность процессом трансформации обычного права. Князь Воронцов докладывал императору: «Всякая перемена, изменяющая вековые устои, сложна к введению везде, особенно в здешнем крае, а потому требуется осторожность» [2, с. 71].

Несмотря на влияние обычного права, судебная система Дагестанской области была интегрирована в российскую судебную систему. Окружные суды являлись частью общей судебной системы империи, а словесные суды руководствовались российским гражданским законодательством. Это взаимодействие обеспечивало соблюдение основных принципов правосудия и единообразие судебной практики, учитывая при этом местные особенности и традиции.

Таким образом, судебная система Дагестанской области в XIX веке была уникальной и эффективной системой правосудия, которая сочетала в себе элементы российского законодательства, шариата и местного обычного права. Она играла важную роль в поддержании правопорядка, разрешении споров и интеграции Дагестана в состав Российской империи, учитывая местные особенности и традиции и обеспечивая соблюдение основных принципов правосудия.

Список источников

1. Полное Собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 2. 1827. № 878.
2. Бобровников В.О. Обычай как юридическая фикция: «традиционный ислам» в религиозном законодательстве постсоветского Дагестана // Известия ДГПУ. 2001. №1. С. 238-252.
3. Гасанова М.Р. Андуник-нутсал о феодальных владениях Дагестана // Вестник ИАЭ ДФИЦ РАН. 2009. № 3. С. 26-28.
4. Исмаилов М.А. Государство и право Дагестана: особенности возникновения, становления и развития // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития: материалы международной и научно-практической конференции. Ростов-на Дону, 2012. С. 63-71.
5. Исмаилов М.А. Обычное право: курс лекций. Махачкала, 2007. 420 с.
6. Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области, с этнографической картой / сост. Ген. штаба полк. А. Комаров. Тифлис, 1867. 41 с.
7. Маремкулов А.Н. Проблемы применения института очистительной присяги в условиях интеграции народов Северного Кавказа в состав Российской империи (XVIII-XIX вв.) // Политико-правовые компоненты кавказской цивилизации: общее и особенное в системах власти, правовых институтах, ценностях, менталитете народов Кавказа: материалы V международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2015. С. 269-273.
8. Маремкулов А.Н. Юридические формы политики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII – XIX вв.: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 405 с.
9. Ольшевский М.Я. Записки М. Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. Ч. 3. Санкт-Петербург, 1894. С. 63-94.
10. Положение о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области» от 26 апреля 1868 года // ЦГА РД. Ф.126. Оп. 2. Д. 15. С. 211.
11. Рассказов Л.П., Рассказов В.Л. Роль шариата и адата в правовом регулировании общественных отношений на Северном Кавказе в дореволюционный, советский и постсоветский периоды // Философия права. 2014. №5. С. 73-77.
12. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. Т. 6. Москва, 1984. 431 с.
13. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. 275 с.
14. Халифаева А.К. Государство и право Дагестана в начале XX века // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2007. Вып. 2. С. 34-37.
15. Шапсугов Д.Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. М., 2003. 688с.
16. Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис, 1907. 246 с.

References

1. Polnoe Sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI) [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI)], vol. 2, 1827, no. 878. (In Russ.).
2. Bobrovnikov V.O. Obychay kak yuridicheskaya fiktsiya: "traditsionniy islam" v religioznom zakonodatel'stve postsovetskogo Dagestana [Custom as a legal fiction: "traditional Islam" in the religious legislation of post-Soviet Dagestan], *Izvestiya DGPU [Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University]*, 2001, no. 1, pp. 238-252. (In Russ.).
3. Gasanova M.R. Andunik-nutsal o feodal'nyh vladeniyyah Dagestana [Andunik-nutsal on the feudal possessions of Dagestan], *Vestnik IAE DFITs RAN [Bulletin of the IAE of the Russian Academy of Sciences]*, 2009, no. 3, pp. 26-28. (In Russ.).
4. Ismailov M.A. Gosudarstvo i pravo Dagestana: osobennosti vzniknoveniya, stanovleniya i razvitiya [The state and law of Dagestan: peculiarities of its origin, formation and development], *Gosudarstvo i pravo narodov Kavkaza: problemy stanovleniya i razvitiya [The State and the law of the peoples of the Caucasus: problems of formation and development]*: materials of the international scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2012, pp. 63-71. (In Russ.).
5. Ismailov M.A. Obychnoe pravo: kurs lektsiy [Customary law: a course of lectures], Makhachkala, 2007, 420 p. (In Russ.).
6. Komarov A.V. Narodonaselenie Dagestanskoy oblasti, s etnograficheskoy kartoy [The population of the Dagestan region, with an ethnographic map], sost. Gen. shtaba polk. A. Komarov. Tiflis, 1867, 41 p. (In Russ.).
7. Maremkulov A.N. Problemy primeneniya instituta ochistitel'noy prislyagi v usloviyah integratsii narodov Severnogo Kavkaza v sostav Rossiyskoy imperii (XVIII-XIX vv.) [Problems of applying the institute of the purifying oath in the conditions of integration of the peoples of the North Caucasus into the Russian Empire (XVIII-XIX centuries)], *Politiko-pravovye komponenty kavkazskoy tsivilizatsii: obshchee i osobennoe v sistemah vlasti, pravovykh institutakh, tsennostyakh, mentalitete narodov Kavkaza [Political and legal components of Caucasian civilization: common and special in power systems, legal institutions, values, mentality of the peoples of the Caucasus]*: materials of the V International scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2015, pp. 269-273. (In Russ.).

8. Maremkulov A.N. Yuridicheskie formy politiki Rossiyskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze v XVIII – XIX vv.: istoriko-pravovoy aspekt [The legal forms of the policy of the Russian state in the North Caucasus in the XVIII – XIX centuries: historical and legal aspect]: Cand. Law Sci. dis. Rostov-na-Donu, 2005, 405 p. (In Russ.).
9. Ol'shevskiy M.Ya. Zapiski M. Ya. Kavkaz s 1841 po 1866 g. Ch. 3 [Notes of M. Ya. The Caucasus from 1841 to 1866 Part 3]. St. Petersburg, 1894, pp. 63-94.
10. Polozhenie o sel'skikh obshchestvakh, ih obshchestvennom upravlenii i povinnostyah gosudarstvennykh i obshchestvennykh v Dagestanskoy oblasti ot 26 aprelya 1868 goda [Regulations on rural societies, their public administration and state and public duties in the Dagestan region" dated April 26, 1868], *TsGA RD [Central State Administration RD]*, F.126, Op. 2, D. 15, p. 211.
11. Rasskazov L.P., Rasskazov V.L. Rol' shariata i adata v pravovom regulirovanii obshchestvennykh otnosheniy na Severnom Kavkaze v dorevolutsionniy, sovetский i postsovetский periody [The role of Sharia and adat in the legal regulation of public relations in the North Caucasus in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods], *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2014, no.5, pp. 73-77. (In Russ.).
12. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9-ti tomah [Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes], under the general editorship of Doctor of Law, Professor O.I. Chistyakov. Vol. 6. Moscow, 1984, 431 p. (In Russ.).
13. Semenov N. Tuzemtsy Severo-Vostochnogo Kavkaza [Natives of the North-Eastern Caucasus]. St. Petersburg, 1895, 275 p. (In Russ.).
14. Halifaeva A.K. Gosudarstvo i pravo Dagestana v nachale XX veka [The state and law of Dagestan at the beginning of the XX century], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences]*, 2007, issue 2, pp. 34-37. (In Russ.).
15. Shapsugov D.Yu. Problemy teorii i istorii vlasti, prava i gosudarstva [Problems of theory and history of power, law and the state. Moscow, 2003, 688 p. (In Russ.).
16. Esadze S.S. Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom [Historical note on the management of the Caucasus], vol. 1, Tiflis, 1907, 246 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шихкеримова Зубейда Керимовна, преподаватель кафедры гражданского права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация.
E-mail: z.kerimovna@mail.ru

Поступила в редакцию 10.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 23.11.2024 г.; принята к публикации 15.01.2025г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shikhkerimova Zubeyda Kerimovna, Lecturer of the Department of Civil Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: z.kerimovna@mail.ru*

Received 10.11.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 15.01.2025